

Д.В. БАКШУТОВА

Bakshutova Daria.
Contemporary World's
Architecture, 1/2020.
Pp. 265–293

УДК 727.03:069

DOI 10.25995/
NIITIAG.2020.81.27.013

ФАКТОР ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Рассматривая современное состояние архитектурной практики — новые объекты, профессиональные премии, тенденции в сфере городского управления, — можно увидеть, как высока роль памяти и идентичности в современном архитектурном проектировании. При этом процессы сохранения и передачи памяти в новейшей архитектуре не сводятся лишь к характерным инструментам работы с наследием. Современная архитектура демонстрирует новый тип отношений архитектуры и памяти, который может быть раскрыт через ключевую функцию, которую выполняет память — реализацию устойчивости. Опора на память способна как обеспечивать преемственность пространственной среды, так и воплощать социальную идентичность и стабильность, определять экономическую жизнеспособность, предлагать культурное разнообразие, поддерживать политическое равновесие. Комплекс этих характеристик раскрывает значимую роль памяти в достижении устойчивости и позволяет сформулировать основные предпосылки для включения фактора памяти в архитектурные проекты.

Ключевые слова: память, современная архитектура, преемственность, устойчивость.

Бакшутова Дарья Владимировна — аспирант, ассистент кафедры градостроительства, Самарский государственный технический университет
E-mail: bakshutova94@gmail.com

D.V. BAKSHUTOVA

MEMORY FACTOR IN CONTEMPORARY ARCHITECTURE: PREMISES AND INTERPRETATIONS

Considering the current state of architectural practice — new objects, professional awards, trends in urban management, we can see the leading role of memory and identity in contemporary architectural design. At the same time, it cannot be said that the processes of preserving and transferring memory in contemporary architecture are reduced only to the tools of preservation. Contemporary architecture demonstrates a new type of architecture-memory relationship that can be revealed through the key function that memory performs — the implementation of permanence and sustainability. Reliance on memory is able to provide spatio-temporal persistence, embody social identity and stability, determine economic viability, offer cultural diversity, maintain political balance. The complex of these characteristics reveals the significant role of memory in achieving sustainability and allows us to formulate the basic prerequisites for the inclusion of the memory factor in architectural projects.

Keywords: memory, contemporary architecture, continuity, permanence, sustainability.

Bakshutova Daria — Postgraduate, Assistant of the Department of Urban Planning, Samara State Technical University

Память играет большое значение как в жизни одного человека, так и в истории целой цивилизации.

Опираясь на память, и личность, и общество формируют свою идентичность, определяют свое место в мире. Память активно участвует в формировании отношения к прошлому, ощущения настоящего и видения будущего. Процессы памяти затрагивают все сферы нашей жизни, в том числе участвуют в создании архитектуры и города. Городская среда и архитектурные объекты, имея долгий срок жизни, выступают материальным воплощением образа жизни, ценностей, памяти поколений.

Рассматривая современное состояние архитектурной практики — новейшие объекты, профессиональные премии, тенденции в сфере городского управления, можно увидеть, как высока роль памяти и идентичности в современном архитектурном проектировании. Так, например, проект-победитель и еще трое финалистов премии «Mies van der Rohe 2019» представляют сферу реновации и адаптивного использования архитектурных объектов (реконструкция многоквартирного жилого дома в Бордо, Lacaton&Vassal; реструктуризация площади Скандерберг в Тиране, бюро 51N4E; реконструкция исторического корпуса больницы в Мелле, Architecten de Vylder Vinck Taillieu)¹. Среди 36 победителей национальной британской премии «RIBA» 2019 г. более трети — проекты, связанные с переосмыслением прошлого². Один из ключевых объектов 2019 г. — завершение работ в парке «Хай-Лайн», чье появление неразрывно связано с обращением архитекторов к теме памяти места.

Сегодня следы памяти могут проявиться как в проектах адаптивного использования и реконструкции, так и в новом строительстве в качестве функции, структуры, конструкции и формы объекта. Память в новейшей архитектурной практике — это не просто следование традиции, как в исторической архитектуре, не «изобретение» преемственности с великой империей, как в архитектуре тоталитаризма, не «коллаж» из исторических кодов, как в архитектуре постмодернизма. В то же время процессы памяти в новейшей архитектуре не сводятся лишь к инструментам работы с наследием:

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 5 Projects Shortlisted for 2019 EU Mies Prize for Contemporary Architecture [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/911318/5-projects-shortlisted-for-2019-eu-mies-prize-for-contemporary-architecture> (дата обращения: 06.12.2019).

² RIBA National Awards 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.architecture.com/awards-and-competitions-landing-page/awards/riba-national-awards> (дата обращения: 06.12.2019).

³ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 18.

⁴ Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира. М.: АСТ: Астрель, 2010.

консервации, реставрации и реконструкции. Современная архитектурная практика демонстрирует новое отношение к памяти, предлагает новые подходы включения фактора памяти в архитектурные проекты. Это состояние может быть описано через ключевую функцию, которую выполняет память в современной архитектуре. Обращение к памяти позволяет проектам обрести так необходимую для любого развивающегося во времени объекта характеристику — устойчивость. Использование урбанистической памяти помогает формировать пространственно-временную устойчивость городской среды. Опора на коллективную память сообществ в проектах воплощает социальную идентичность и стабильность. Использование памяти места помогает определять экономическую жизнеспособность решений, сохранять культурное разнообразие, поддерживать политическое равновесие. Комплекс этих характеристик позволяет сформулировать основные предпосылки для включения фактора памяти в архитектурные проекты.

Город и архитектура как отражение коллективной памяти общества неразрывно связаны с процессами мировоззренческих трансформаций. Согласно работам французского историка, исследователя коллективной памяти П. Нора, в последние годы XX в. произошел окончательный переход от живой и естественной памяти социальных групп к попыткам развитого общества сохранить хоть что-то из ускользающего прошлого. Такая ситуация связана с процессами глобализации, демократизации, деколонизации, которые затронули «всех тех, кто обладал сильным капиталом памяти и слабым капиталом истории»³. Память нашей цивилизации, превращаясь в мифологию и часть массового информационного поля, обнаружила себя в противоречивом состоянии. Ускоряющееся время цифровой эпохи приносит все больше травм и несоответствий между ценностями и историческими фактами (войны и теракты, загрязнение окружающей среды, экономический кризис, потребление, цифровая прозрачность)⁴. Это состояние характерно проявилось в архитектуре 1990–2010 гг., когда возникло множество объектов, связанных с идеей принятия и признания исторических травм. Среди них еврейские музеи, центры холокоста, мемориалы, здания бывших тюрем, бункеры и другие объекты. Эти проекты наглядно демонстрируют работу с памятью XX в. и новые методы материализации памяти в архитектуре. Среди новейших примеров можно выделить Мемориальный музей лагеря для интернированных и военнопленных Камп де Ривесальт на юге Франции по проекту Rudy Ricciotti + Passelac & Roques (2015 г.). Основным средством выражения памяти становится пространственная структура. Монолитный блок расположен в ландшафте, не изменяя его панорамы (илл. 1). Имея наклонный профиль, он одновременно заглублен в грунте и выходит на поверхность. Линейный и лаконичный характер структуры подчеркивает

расположение и современное состояние зданий бараков (илл. 2). Объект демонстрирует само место, открывает его посетителям для изучения и интерпретации.

С изменениями в мировоззрении и мироощущении связано общественно-политическое устройство общества. В глобальном информационном поле постоянно происходит конструирование исторической памяти, а вместе с тем и конструирование персональной и групповой идентичности. Во многом этот процесс управляется элитами и государством. При этом скорость обмена информацией и прозрачность, пришедшая с эпохой социальных медиа, приводят к формированию демократической культуры памяти. Любая политическая система стремится к устойчивости, и в данном случае формирование устойчивых отношений в обществе происходит за счет уважения к разным памятям (сообществ, групп, этносов), за счет объединения людей вокруг разных элементов идентичности. Все это выражается в прямом или косвенном формировании открытой, дружелюбной, инклюзивной общественной жизни, уважении к месту, в котором живут люди, к местному самоуправлению, вовлечении людей. Это состояние характерно

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Мемориал Ривесальт, Rudy Ricciotti + Passelac & Roques, 2015 г. Источник: <https://www.archdaily.com/806473/the-rivesaltes-memorial-rudy-ricciotti-plus-passelac-and-roques/58b892f3e58ecec0004dd-the-rivesaltes-memorial-rudy-ricciotti-plus-passelac-and-roques-photo> (дата обращения: 06.12.2019)
2. Мемориал Ривесальт, Rudy Ricciotti + Passelac & Roques, 2015 г. Источник: https://www.archdaily.com/806473/the-rivesaltes-memorial-rudy-ricciotti-plus-passelac-and-roques/58b8920fe58ece4d0e000276-the-rivesaltes-memorial-rudy-ricciotti-plus-passelac-and-roques-photo?next_project=no (дата обращения: 06.12.2019)
3. Реконструкция площади Пантеона, Les Monumentales, 2018 г. Источник: <https://archi.ru/world/84089/pravo-na-ploschad#slider-8> (дата обращения: 06.12.2019)

проявилось в современном городе: повсеместно распространилось стремление к организации общественных пространств, концепция тактического урбанизма, практики вовлечения жителей в проектирование. Характерен пример реконструкции площади Пантеона по проекту Les MonumentalEs (2018 г.), который в процессе создания общественного пространства методами тактического урбанизма активно использует артефакты городской памяти. Старый гранитный бортовой камень был использован в виде скамей на деревянных опорах. В качестве спинок на платформах применили ренессансные маскароны с моста Пон-Неф, которые были заменены в XIX в. Материалы органически продолжают

среду Парижа, а регулярная планировка соответствует духу места (илл. 3, 4). Стремление к политической устойчивости отразилось в проекте в виде «памяти» о гендерном равенстве. На деревянные части мебели были нанесены имена 200 женщин всех культур и эпох, которые могли бы быть похоронены в Пантеоне за свои заслуги.

После эффектов мирового экономического кризиса для достижения устойчивости экономические системы требуют диверсификации, гибкости и адаптивности. Масштабные монофункциональные здания строятся сегодня только в развивающихся странах, локальная ориентация и «mixed use», наоборот, используются в Европе и США как единственный способ выживания объектов. Уникальность услуги — еще один способ встроиться в экономику. Зачастую уникальным является само место, и тогда стимулом его развития становится туризм, возникают здания посетительских центров, туристические тропы, отели, рестораны и другие точки притяжения. Выгодным в условиях новой экономики может стать и сохранение уникального производства или даже целой отрасли хозяйства. Проект восстановления Соляной долины

ИЛЛЮСТРАЦИИ

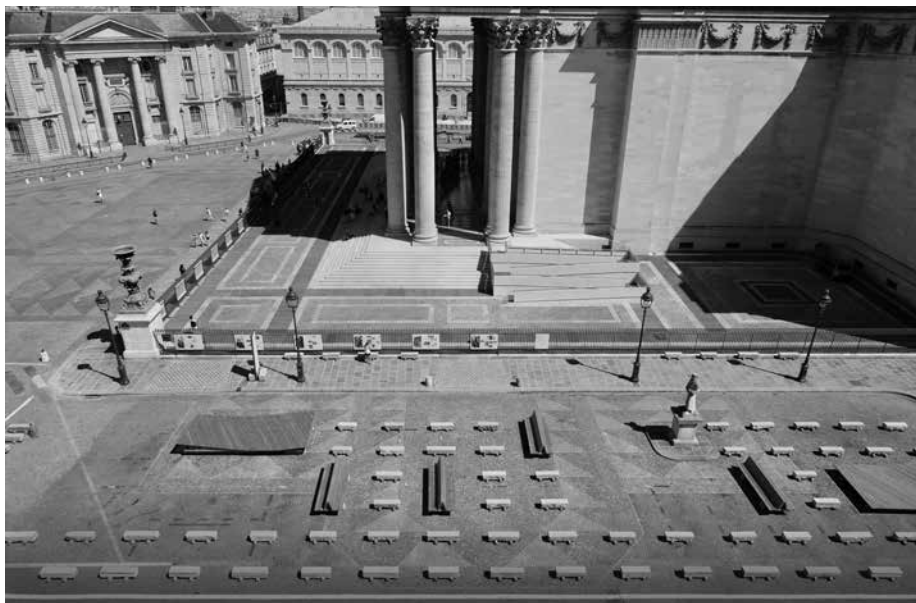
4. Реконструкция площади Пантеона, *Les MonumentalEs*, 2018 г. Источник: <https://archi.ru/world/84089/pravo-na-ploschad#slider-6> (дата обращения: 06.12.2019)

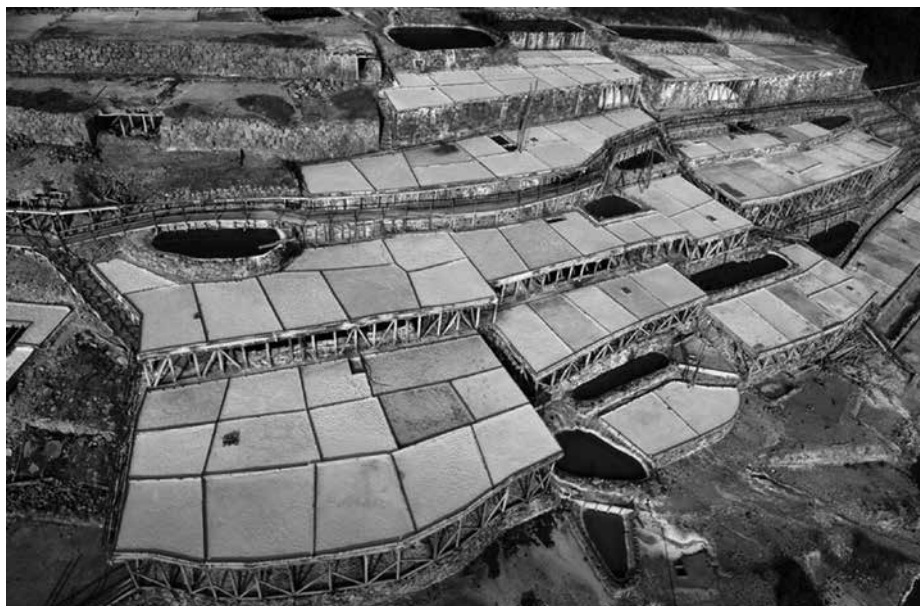
5. Соляная долина Салинес-де-Аньяна, *landa-ochandiano arquitectos*, 2015 г. Источник: <https://www.yorokobu.es/el-anfiteatro-de-la-sal/> (дата обращения: 06.12.2019)

6. Посетительский центр Соляной долины, *landa-ochandiano arquitectos*, 2015 г. Источник: <http://www.lo-arquitectos.com/works.html> (дата обращения: 06.12.2019)

ПРИМЕЧАНИЯ

⁴ Гайнутдинова А. Соль басков // Проект *International*. 2016. № 40. С. 53.

5

Д.В. Бакшугова

281

Салинес-де-Аньяна в Стране Басков (Landa-ochandiano arquitectos, 2015 г.) предусматривает реставрацию не только совершенно уникального ландшафта и архитектуры, но и перезапуск традиционного производства, а также включает самокупаемость проекта. Сделав упор на особое качество соли, Фонду Соляной долины удалось сделать экономически обоснованный план возрождения территории⁴. Архитектурный

Фактор памяти в современной архитектуре

6

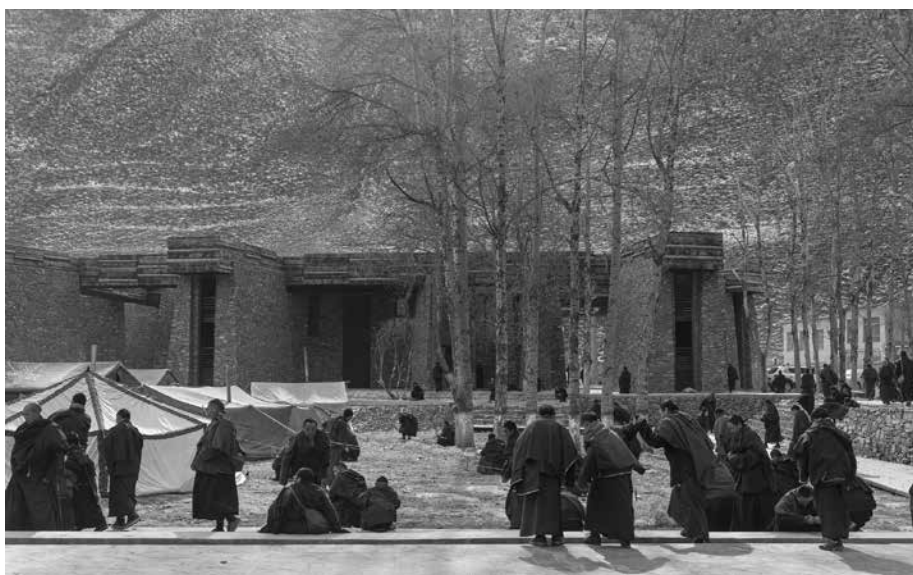
проект включил комплексное восстановление четырех соляных источников в верхней части долины, а также реставрацию сложной системы деревянных трубопроводов, поддонов и опорных конструкций террас. В работе применялись местные материалы, исторически используемые солеварями долины: глина, дерево, камень. Кроме этого, мастер-план включил создание объектов, которые были стратегически важны для ревалоризации места: информационный центр, зрительный зал, магазин, открытая театральная сцена, спа-центр и другие объекты. Информационный центр имеет образ перевернутой лодки, что отсылает к доисторическому состоянию места — положившему начало истории долины морю, которое высохло около 200 миллионов лет назад и оставило запасы соли (илл. 5, 6).

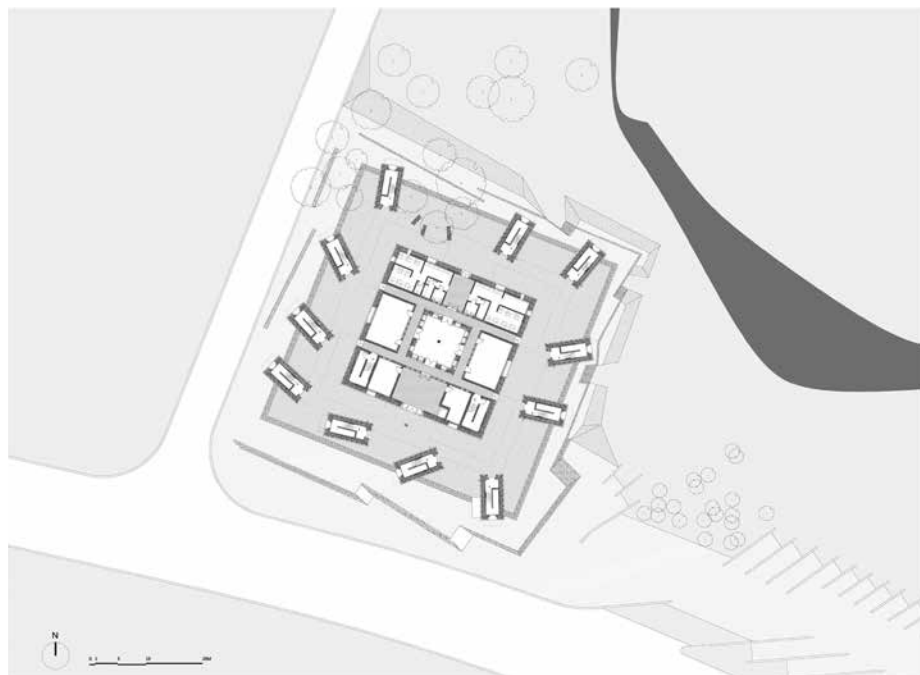
Помимо достижения экономического равновесия любому социуму необходима социальная устойчивость. Эта потребность возникла в условиях мультикультурного мира, где происходит разобщение социальных связей, разрушение привычных институтов, формирование новых сетевых сообществ. Архитектурные и городские проекты в этих условиях ориентируются, подстраиваются

ИЛЛЮСТРАЦИИ

7. Посетительский центр
Джианамани, TeamMinus,
2013 г. Источник: https://www.archdaily.com/772575/jianamani-visitor-center-teaminus/55de6241e58ece77ef000054-jianamani-visitor-center-teaminus-image?next_project=no (дата обращения: 06.12.2019)

8. План первого уровня.
Посетительский центр
Джианамани, TeamMinus,
2013 г. Источник: https://www.archdaily.com/772575/jianamani-visitor-center-teaminus/55de646ee58ece191f000046-jianamani-visitor-center-teaminus-ground-floor-plan?next_project=no (дата обращения: 06.12.2019)

под конкретные места, где локальное сообщество жителей является носителем коллективной памяти, к которой обращаются архитекторы. Посетительский центр Джианамани по проекту TeamMinus (2013 г.) посвящен крупнейшей в мире священной буддистской пирамиде из камней Мани. История места насчитывает более трех веков: в Джианамани хранится около 250 миллионов камней Мани, и каждый день паломники добавляют новые. В городском уезде Юйшу, где расположен центр Джианамани, сложилось сплоченное сообщество: после землетрясения 2010 г. жители начали восстанавливать Джианамани до того, как начали ремонтировать собственные дома. Центр Джианамани обслуживает как посетителей, так и местное сообщество. Паломникам здание предоставляет информацию о Джианамани и его истории. Для местных жителей центр предусматривает почтовое отделение, поликлинику, архив. Основной объем здания имеет типичную тибетскую планировку с внутренним двором. Вокруг двора сгруппировано 11 смотровых площадок, две из которых указывают на Джианамани, а еще девять на значимые объекты вокруг. Посетительский центр построен с использованием местных строительных технологий. Каменная кладка выполнена местными каменщиками, использован тот же вид местного камня, из которого вырезаны камни Мани. Некоторые детали изготовлены из переработанного мусора, оставшегося после землетрясения (илл. 7, 8).

Реагируя на изменения в мировоззрении, политике, экономике, обществе, природе культурная жизнь становится одним из инструментов достижения устойчивости в этих сферах. Это происходит за счет поддержания культурного разнообразия, артикуляции и материализации памяти. В ряде случаев — за счет конструирования культуры и ее трансляции в современное информационное пространство. Культурная жизнь реализуется на разных уровнях архитектуры и города. В первую очередь это культурные объекты, но также и общественные пространства, памятники, места, мероприятия. В здании Национального музея Катара по проекту Жана Нувеля (2019 г.) можно увидеть, как для формирования идентичности и уникальности места создается новая культура, а память рождается практически из песка, из ландшафта. Главным художественным образом становится «роза пустыни» (минерал, формирующийся при определенных условиях в пустыне), что отражается на внешней форме, конструкции, структуре здания (илл. 9, 10). В проекте художественного центра бюро Interval Architects (2018 г.) мы можем

ИЛЛЮСТРАЦИИ

9. Национальный музей Катара, Жан Нувель, 2019 г. Источник: <http://www.jeannouvel.com/projets/musee-national-du-qatar/> (дата обращения: 06.12.2019)

10. Национальный музей Катара, Жан Нувель, 2019 г. Источник: <https://www.archdaily.com/893374/jean-nouvels-national-museum-of-qatar-takes-shape-as-new-images-released/5ae1ec22f197cccc10002c5-jean-nouvels-national-museum-of-qatar-takes-shape-as-new-images-released-photo> (дата обращения: 06.12.2019)

11. Художественный центр «Кирпичная башня», Хэншуй, Interval Architects, 2018 г. Источник: <https://archi.ru/projects/world/14705/hudozhestvennyi-centr-kirpichnaya-bashnya#slider-4> (дата обращения: 06.12.2019)

10

Д.В. Бакшугова

285

проследить, как культурный объект становится носителем преемственности места, помогает сохранять местную культуру и делает это средствами пространственной памяти. Здание художественного центра отсылает к образу печи для обжига кирпича. План является отпечатком старой планировки, пространственная структура возрождает аркады, материалом служит кирпич (илл. 11, 12). Сама местность рекультивирована

Фактор памяти в современной архитектуре

11

и превращена в ботанический сад. Экспозиция продолжает место — здесь выставляются растения, керамика и произведения флористики.

Рассмотрев мировоззренческие, политические, экономические, социальные, культурные условия формирования концепции устойчивости и памяти, мы можем взглянуть, какие новые тенденции возникли в урбанистической среде. В современной практике город однозначно представляется многослойной сущностью, сформированной в результате длительного эволюционного процесса. Стремительная урбанизация, индустриализация, война и реконструкция, потребительский бум, глобализация и переход к постиндустриальной экономике — все эти события последнего столетия привели к формированию характерных условий. Память в урбанистическом развитии современного города становится актуальной как залог идентичности и уникальности. В условиях новой занятости и креативной экономики городу необходимо лицо и определение собственного пути развития. Включенность в городскую идентичность, гармоничность урбанистических проектов гарантируют их дальнейшую устойчивость и эффективность. Это

ИЛЛЮСТРАЦИИ

12. Художественный центр «Кирпичная башня», Хэншуй, Interval Architects, 2018 г.
Источник: <https://archi.ru/projects/world/14705/hudozhestvennyi-centr-kirpichnaya-bashnya#slider-20>
(дата обращения: 06.12.2019)

ПРИМЕЧАНИЯ

⁵ Росси А. Архитектура города. М.: Sirelka Press, 2015.

⁶ Eisenman P. *The houses of memory: the text of analogy* // Rossi A. *The Architecture of the city*. Cambridge: The MIT press, 1982. Pp. 3-11.

⁷ *Cities of Artificial Excavation: The Work of Peter Eisenman, 1978–1988* / edited by J.F. Bedard. New York: Rizzoli International, 1994.

находит отражение на разных уровнях архитектуры и города: от мастер-планов до точечных арт-объектов.

Первыми к новому контексту сначала послевоенного, а затем глобального мира обратились архитекторы эпохи постмодернизма, наиболее характерно это проявилось в работах А. Росси и П. Эйзенмана. А. Росси в книге «Архитектура города» (1966 г.) рассматривает город как артефакт истории и памяти, ища новые пути для урбанистического планирования⁵. Его инструментами памяти становятся типология зданий и морфология застройки, так называемый «город аналогии»⁶. П. Эйзенман, написавший предисловие к американскому изданию «Архитектуры города», изучает синтаксис и палимпсест в архитектуре. Идея следов и многослойности наглядно проявилась в его архитектуре в качестве средств выражения памяти⁷. В результате в профессиональном поле современного архитектора твердо закрепились две концепции: аналогия или архитектурные прецеденты; а также концепция следов и слоев истории.

Пример концепции аналогии — проект жилого комплекса в Сан-Винсенте-дель-Распеч в Аликанте (Alfredo Paya Benedito, 2012 г.), который взаимодействует с коллективной памятью, «восстанавливая» жилую улицу в структуре комплекса. Здание представляет собой линейную структуру с внутренней улицей в нескольких уровнях. Такая типология застройки характерна для данного района и комплекс развивает эту идею, используя средства современной архитектуры. Все квартиры двухсветные и доступ в них осуществляется с третьего и четвертого уровней. На первом этаже комплекса внутренняя улица сформирована торговыми помещениями и является двухсветной — на нее выходят окна помещений, расположенных в квартирах на втором этаже. На третьем уровне на внутреннюю улицу выходят прихожие, лестницы и кухни квартир, отделенные от «улицы» полупрозрачными панелями из поликарбоната, что позволяет горизонтальной коммуникации быть не коридором, а общественным пространством со столиками перед входами в квартиры. Перфорации в верхнем и нижнем перекрытии пропускают внутрь солнечные лучи, а также визуально связывают различные уровни комплекса. На четвертом этаже внутренняя улица находится под открытым небом, что еще больше подчеркивает ее характер и предлагает различные формы общественного использования (илл. 13, 14).

В качестве примера концепции слоев памяти рассмотрим проект многоквартирного дома по адресу 168 Upper Street, Лондон, по проекту Amin Taha + Groupwork (2017 г.). Историческое здание было разрушено во время бомбардировок Лондона. Оставшаяся пустота стала значима для жителей района как память и небольшой сквер в плотной застройке. Новое здание должно было отразить эту значимую роль места, стать

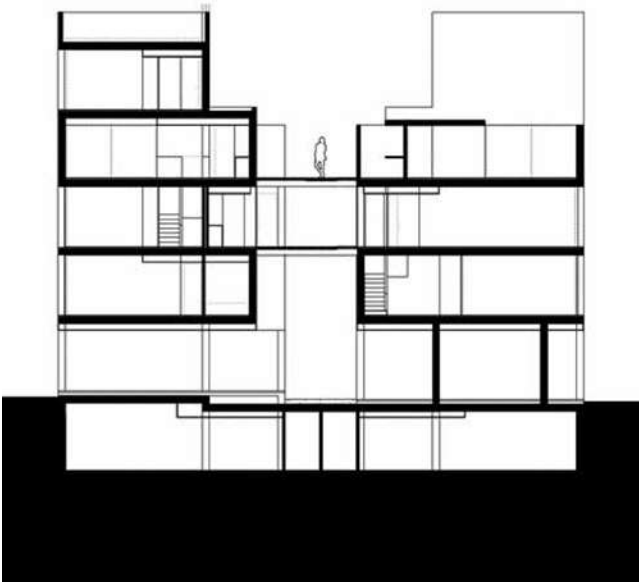
ИЛЛЮСТРАЦИИ

13. Жилой комплекс в Сан-Висенте-дель-Распеч, Alfredo Paya Benedito, 2012 г. Источник: <https://www.stepienybarno.es/blog/2014/07/08/32-viviendas-protégidas-san-vicente-del-raspeig/> (дата обращения: 06.12.2019)

14. Жилой комплекс в Сан-Висенте-дель-Распеч, Alfredo Paya Benedito, 2012 г. Источник: <https://i.pinimg.com/originals/b1/90/42/b19042ebd10399526bca0b2c2d1a601c.jpg> (дата обращения: 06.12.2019)

15. Многоквартирный дом с магазином 168 Upper Street, Amin Taha + Groupwork, 2017 г. Источник: <https://archi.ru/world/79877/nepostoyanstvo-ratyati> (дата обращения: 06.12.2019)

16. Разрез. Многоквартирный дом с магазином 168 Upper Street, Amin Taha + Groupwork, 2017 г. Источник: <https://archi.ru/world/79877/nepostoyanstvo-ratyati> (дата обращения: 06.12.2019)

уникальным. Проект предусматривает воссоздание викторианского фасада из тонированного бетона с наложением новой структуры, которая также характерно проявилась на внешней поверхности формы. Внутренняя структура здания имеет свою внутреннюю логику построения, не зависящую от карнизов фасада. В здании расположен магазин на первом этаже и пять жилых этажей с одно- и двухуровневыми квартирами. Историческая архитектурная форма трактуется как единая оболочка, которая структурно не зависит от внутреннего содержания, а является «слоем» внешней формы здания. В результате здание одновременно участвует в восстановлении урбанистического блока, фиксирует память и историю места, создает новый подход к работе с исторической формой (илл. 15, 16).

Кроме непосредственно урбанистических условий на новую архитектуру памяти и всю материальную среду города оказывает влияние идея экологической устойчивости. Она активно включается в сферу пространственного развития благодаря концепции ресурсосбережения, повторного использования и идеологии осознанного потребления. Проекты, активно использующие артефакты прошлого, сохраняют ресурсы, используют повторно материалы. Вся архитектура «adaptive reuse» — по сути концепция повторного использования зданий и сооружений. Кроме того, обращаясь к памяти места, архитекторы используют местные материалы, снижая нагрузку на транспорт и логистику. Архитектура адаптивного использования представляет тактический ответ на «зеленую» инновационную архитектуру, предлагает путь экологической

осознанности и при этом культурной идентичности архитектурных решений. Жилой дом «Casa 1413» в провинции Жирона (Harquitectes, 2017 г.) восстанавливает память об исторической ограде поместья, которая была снесена для расширения проезжей части. Вся пространственная структура постройки участвует в воссоздании границы для улицы. Тема каменной стены значима для этого поселения — его главным структурным элементом является средневековый монастырь с крепостной стеной, башнями, воротами. Новая «стена» восстанавливает непрерывность городской жизни, знакомую атмосферу пространства. Средством передачи памяти становится не только структура, но и материал — новое здание строится из камней старой ограды поместья. Такой подход позволяет сохранить ресурсы и получить аутентичное решение. И сам материал, и тот принцип, при котором из камня разобранных построек строится что-то новое, соответствуют духу места и тысячелетней традиции европейского города (илл. 17, 18).

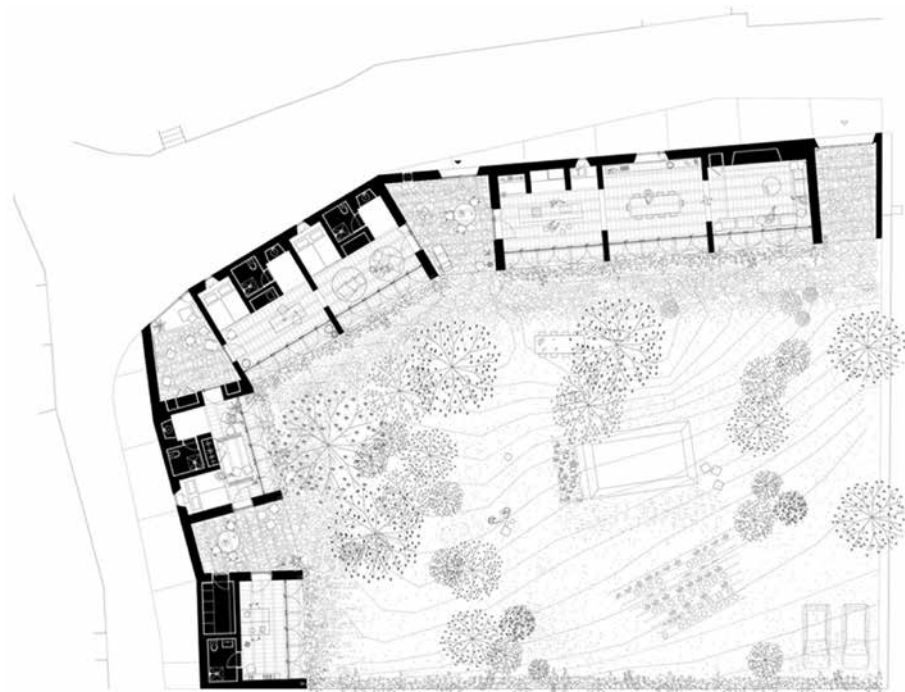
Память и идентичность занимают ключевое место в архитектуре современности. Причина этому — стремление к устойчивости, преемственности решений, методов, приемов. Устойчивость необходима для выживания систем в условиях глобальных изменений. В результате возникает архитектура «тонкой настройки», которая адаптируется

ИЛЛЮСТРАЦИИ

17. Жилой дом «Casa 1413», Harquitectes, 2017 г. Источник: <http://www.harquitectes.com/projectes/casa-1413/> (дата обращения: 06.12.2019)

18. План первого уровня. Жилой дом «Casa 1413», Harquitectes, 2017 г. Источник: <http://www.harquitectes.com/projectes/casa-1413/> (дата обращения: 06.12.2019)

и помогает «принять» новые жизненные парадигмы, достичь демократичных решений в управлении, гибкости в экономике, инклюзивности в обществе, разнообразия в культуре, урбанистической уникальности, экологической безопасности. Процесс «тонкой настройки» архитектуры опирается на память и идентичность места, сообщества, города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайнутдинова А. Соль басков // Проект International. 2016. №40. С. 50–65.
2. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
3. Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира. М.: АСТ : Астрель, 2010.
4. Площадь Пантеона — реконструкция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archi.ru/projects/world/14894/ploschad-panteona-rekonstrukciya> (дата обращения: 06.12.2019).
5. Росси А. Архитектура города. М.: Strelka Press, 2015.
6. 168 Upper Street by Groupwork [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.architecture.com/awards-and-competitions-landing-page/awards/riba-regional-awards/riba-london-award-winners/2019/168-upper-street#> (дата обращения: 06.12.2019).

7. Casa 1413 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.harquitectes.com/projectes/casa-1413/> (дата обращения: 06.12.2019).
8. *Cities of Artificial Excavation: The Work of Peter Eisenman, 1978–1988* / edited by Bedard J.F. New York: Rizzoli International, 1994.
9. *Eisenman P. The houses of memory: the text of analogy* // Rossi A. *The Architecture of the city*. Cambridge: The MIT press, 1982. Pp. 3–11.
10. El Croquis. Jose Maria Sanchez Garcia, Alfredo Paya, Toni Girones. 2017. № 189.
11. Jianamani Visitor Center / TeamMinus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.archdaily.com/772575/jianamani-visitor-center-teaminus> (дата обращения: 06.12.2019).
12. National Museum of Qatar [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jeannouvel.com/en/projects/musee-national-du-qatar/> (дата обращения: 06.12.2019).
13. The Rivesaltes Memorial / Rudy Ricciotti + Passelac & Roques [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.archdaily.com/806473/the-rivesaltes-memorial-rudy-ricciotti-plus-passelac-and-roques> (дата обращения: 06.12.2019).
14. Tower of Bricks / Interval Architects [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.archdaily.com/906727/tower-of-bricks-interval-architects> (дата обращения: 06.12.2019).

REFERENCES

1. Gainutdinova A. Sol' baskov // *Proekt International*. 2016. No. 40. Pp. 50–65.
2. Nora P. Problematika mest pamiati // *Frantsiia-pamiat'*. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. Pp. 17–50.
3. Osborn R. *Tsivilizatsiia. Novaia istoriia Zapadnogo mira*. Moscow: AST : Astrel', 2010.
4. Ploshchad' Panteona — rekonstruktsiia [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://archi.ru/projects/world/14894/ploshchad-panteona-rekonstrukciya> (data obrashcheniia: 06.12.2019).
5. Rossi A. *Arkhitektura goroda*. Moscow: Strelka Press, 2015.
6. 168 Upper Street by Groupwork [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.architecture.com/awards-and-competitions-landing-page/awards/riba-regional-awards/riba-london-award-winners/2019/168-upper-street#> (data obrashcheniia: 06.12.2019).
7. Casa 1413 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.harquitectes.com/projectes/casa-1413/> (data obrashcheniia: 06.12.2019).
8. Bedard J.F. (ed.) *Cities of Artificial Excavation: The Work of Peter Eisenman, 1978–1988*. New York: Rizzoli International, 1994.

9. Eisenman P. *The houses of memory: the text of analogy* // Rossi A. *The Architecture of the city*. Cambridge: The MIT press, 1982. Pp. 3–11.
10. El Croquis. Jose Maria Sanchez Garcia, Alfredo Paya, Toni Girones. 2017. No. 189.
11. Jianamani Visitor Center / TeamMinus [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.archdaily.com/772575/jianamani-visitor-center-teaminus> (data obrashcheniia: 06.12.2019).
12. National Museum of Qatar [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.jeannotuel.com/en/projects/musee-national-du-qatar/> (data obrashcheniia: 06.12.2019).
13. The Rivesaltes Memorial / Rudy Ricciotti + Passelac & Roques [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.archdaily.com/806473/the-rivesaltes-memorial-rudy-ricciotti-plus-passelac-and-roques> (data obrashcheniia: 06.12.2019).
14. Tower of Bricks / Interval Architects [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.archdaily.com/906727/tower-of-bricks-interval-architects> (data obrashcheniia: 06.12.2019).